

Беда никогда не приходит одна.

Настоящее:

Хань Цзя плохо спал в эту ночь.

Цзян Сяонин находился в главной комнате один, о чем-то размышляя. Только ближе к полуночи он вернулся во внутреннюю комнату и лежал, не в силах ровно дышать, пока не заснул. Уже закрыв глаза, когда вошел Цзян Сяонин, Хань Цзя был еще более раздражен, когда тот вошел. Погрузившись в романтику на долгие годы, его самообладание было первоклассным, но в этот раз он с трудом заснул, а когда заснул, то через несколько минут проснулся. Так повторялось на протяжении всей ночи, пока не выглянуло утреннее солнце. Как только он почувствовал сонливость, его биологические часы заставили его полностью прояснить голову. Он встал и оделся без лишнего шума. Когда он вернулся, чтобы сложить одеяло, он увидел Цзян Сяонина, который лежал на кровати и смотрел на него - кто знает, когда он проснулся, но его глаза были полужакрыты, и было очевидно, что он не совсем трезв.

- Поскольку я живу здесь один, я обычно не ем в столовой.

Хань Цзя сложил одеяло и сказал:

- Если ты уже запланировал позавтракать с репортером Юй...

- Я не планировал, - быстро ответил Цзян Сяонин, - Я пойду за тобой, куда бы ты ни пошел.

Эти слова были сказаны так, как будто в них был заложен какой-то другой глубокий смысл. Хань Цзя поднял на него глаза, но Цзян Сяонин не заметил этого, так как он действительно закрыл глаза и выглядел так, словно собирался снова задремать.

Хань Цзя вспомнил прошлое, ему нравилось вот так валяться в кровати... Он нахмурился от собственной мысли и, отведя глаза, вышел во двор умыться.

В итоге Цзян Сяонин задремал на две минуты, а затем вышел с туалетными принадлежностями. Приведя себя в порядок, он отправился в путь вместе с Хань Цзя.

Они прошли в молчании лишь небольшое расстояние, когда раздался звонок мобильного телефона Цзян Сяонина.

- Что такое?

Он ответил на звонок немного нетерпеливым тоном: - Нет, мы едим в другом месте... там нет телевизора и интернета. У Хань Цзя очень скучно... есть ли что-нибудь еще? Сигнал здесь плохой, я кладу трубку.

Хань Цзя взглянул на него, и увидел, что он положил трубку с ничего не выражающим лицом. Он не отвел взгляд, и вот так они подъехали к дому Лю Дэчжу.

Лю Дэчжу был студентом колледжа, который проходил тестирование за пределами провинции. Поскольку он вырос с бабушкой и помощницей соседей после смерти обоих родителей, он испытывал к ним сентиментальную привязанность. В результате он решил вернуться и преподавать в школе после окончания учебы.

Без стука Хань Цзя провел Цзян Сяонина через ворота, где они увидели бабушку Лю, сидящую

за столом и завтракающую.

- Сегодня здесь лишний рот.

Хань Цзя указал на человека, стоявшего позади него.

- Это парень репортера Юй, Цзян Сяонин.

- Все в порядке, сегодня утром будет больше конги. Я собиралась подмешать его в суп из капель теста для полдника.

Бабушке Лю было более шестидесяти лет, но она не была ни слабослышащей, ни слабовидящей и смотрела на Цзян Сяонина с улыбкой.

- Какой красивый молодой человек. Верно, репортер Юй тоже симпатичная девушка.

Отказавшись от комментариев, Цзян Сяонин вежливо произнес.

- Привет, бабушка.

Бабушка Лю кивнула, затем громко крикнула.

- Чжу Цзы*, принеси дополнительную пару палочек для еды и миску.

- Хорошо! - раздался голос Лю Дэчжу из кухни на западе, после чего он вышел оттуда без рубашки, держа в одной руке миску и палочки для еды, а в другой - тарелку горячих бинцзы*. Он непринужденно кивнул Цзян Сяонину, а затем пошел поговорить с Хань Цзя.

- Хань Цзя, я должен тебе кое-что рассказать. Вчера мне приснился сон, и он был очень странным. Мне приснилось, что змея обвилась вокруг моей руки. Смотри, вот здесь. Он поставил на стол миску, палочки для еды и бинцзы, а затем протянул руку.

- Сон о поимке змеи означает, что ко мне придут денежные поступления. Похоже, меня ждет много хорошего, после возвращения с горы.

Бабушка Лю фыркнула:

- Будь осторожен с этим хорошим, иначе это укусит тебя в ответ.

Пока он говорил, Лю Дэчжу взял пару маленьких табуреток, чтобы они могли сесть, и тоже присел.

- Если на этот раз мне удастся раздобыть полсотни скорпионов или даже маленькую змею, мы сможем купить ученикам больше книг. И бабушка, тогда у тебя будет новый головной платок.

Держа тарелку на краю стола, Хань Цзя посмотрел на Лю Дэчжу.

- Давай на этот раз пойдем вместе. Так ты не упадешь и не получишь серьезных травм, как в прошлый раз.

Лю Дэчжу схватил бинцзы, ел и говорил одновременно.

- В этом нет необходимости, я всегда хожу ночью. Так как на улице холодно, это может повредить легким. Твои легкие не в порядке, так что веди себя хорошо и оставайся дома. Он

сделал паузу, чтобы подумать, а затем добавил: - Я могу попросить Гэн Бао Шу пойти со мной, тогда ты будешь спокоен.

Прежде чем Хань Цзя успел что-то сказать, бабушка Лю уже громко рассмеялась.

- Чжу Цзы, ты так добр. Твоя бабушка еще здесь, а ты уже говоришь Хань Цзя, чтобы он чувствовал себя спокойно. Хань Цзя - он твой молодой муж?

Лю Дэчжу не ответил, а только озорно рассмеялся, но цвет лица Цзян Сяонина стал немного неприглядным, и все, что он мог сделать, это опустить голову и молчать.

Лю Дэчжу, напротив, продолжал разговаривать с Хань Цзя.

- Верно, пыль от мела в школе - это серьезная проблема, так как она может повредить легкие. В этот раз я куплю тебе больше мела без пыли...

- Я принес несколько коробок мела без пыли.

Цзян Сяонин прервал его, не поднимая головы.

- О.. - Лю Дэчжу это совершенно не волновало, и он продолжил распределять план финансирования.

- Тогда давайте купим большой магнитофон. Такой, чтобы с двумя сторонами...

Закончив есть, Хань Цзя и Лю Дэчжу пошли мыть посуду. Хань Цзя оглянулся и увидел Цзян Сяонина, который хотел последовать за ними, но бабушка Лю потянула его за руку, чтобы задать несколько вопросов. Цзян Сяонин несколько раз посмотрел в сторону кухни, но в итоге послушно ответил бабушке Лю.

Лю Дэчжу проследил за его взглядом и украдкой посмотрел на него.

- Ты не говорил, что у репортера Юй хороший вкус. Он рассмеялся: - Я думал, что вначале она сказала, что хочет взять интервью у западного учителя, но вместо этого она постоянно крутилась вокруг тебя. Я подумал, что она влюблена в тебя.

Хань Цзя лишь слабо улыбнулся.

Когда они шли обратно после того, как закончили убирать посуду, они случайно услышали, как бабушка Лю ласково спросила:

- Как поживает твой отец?

Цзян Сяонин опустил голову, потер руки и прошептал:

- Он скончался два года назад.

"Что?"

Почти все присутствующие впали в шок. Хань Цзя был полностью ошеломлен и застыл на месте.

Он почувствовал, как обе его руки стали холодными, а тепло, казалось, медленно уходило из его тела. Его глаза расширились от острой боли, и все перед ним стало неясным. Он мог

смутно различить Цзян Сяонина, смотрящего на него, но он не мог ясно видеть выражение лица Цзян Сяонина.

- Хань Цзя? - раздался сзади голос Лю Дэчжу.

- Все хорошо. - услышал он свой собственный слабый и сухой голос.

Цзян Сяонин уже встал и смотрел на него, как будто хотел сказать что-то еще, но потом засомневался.

- Нам пора уходить.

Он изо всех сил старался держать себя в руках, надеясь, что его голос звучит не так безнадежно. Неожиданно Цзян Сяонин был очень спокоен, он вежливо попрощался с бабушкой Лю и вышел вместе с ними.

Когда Лю Дэчжу заметил, что Хань Цзя выглядит не очень хорошо, он постоянно расспрашивал его. Хань Цзя энергично отвечал на все вопросы, хотя его сердце уже было похоже на кипящий котел, в котором уже давно бурлила вода.

В тот момент, когда он почувствовал грусть, кто-то легонько коснулся его руки. Цзян Сяонин положил свою руку на его руку. Хань Цзя взглянул на него. Цзян Сяонин шел с левой стороны, слегка опустив голову. У него было сложное выражение лица, и он не смотрел на него. Но его правая рука уже потянулась к мизинцу Хань Цзя. Казалось, что их руки соединились, но не одновременно. Хань Цзя избегал его руки.

Когда рука Цзян Сяонина снова зацепила его руку, Хань Цзя нахмурил брови и ускорил шаг, пока не оказался впереди. Вскоре они подошли к школе.

Церемония открытия еще не началась, а больше половины учеников уже сидели на маленькой игровой площадке. Некоторые из учителей, прибывших раньше, сидели за главным столом, который был накрыт вчера, другие сидели посреди разных групп учеников и пересчитывали их.

- Мне нужно забрать кое-что из офиса. - внезапно сказал Хань Цзя и повернулся, чтобы уйти.

Он не поднимал головы, пока не дошел до кабинета, чувствуя, как его охватывает холод. После того как он налил в чашку горячей воды из термоса и обхватил ее руками, ему стало немного легче. Снаружи в комнату донесся звук проверяемых людей из громкоговорителя. Он глубоко вздохнул, вооружился хорошим выражением лица и с чашкой в руке направился к двери.

Как раз в тот момент, когда он собирался открыть дверь, кто-то вошел.

Когда Цзян Сяонин вошел с обеспокоенным выражением лица, он столкнулся с Хань Цзя. Они устояли на ногах и некоторое время смотрели друг на друга, после чего Цзян Сяонин повернулся, чтобы закрыть дверь.

- Цзян Сяонин, я должен участвовать в церемонии открытия школы.

Цзян Сяонин прислонился спиной к двери и смотрел на него, слегка нахмурившись. Его выражение лица напоминало человека, застрявшего в сложной ситуации, как будто он размышляет над важным вопросом.

Хань Цзя вздохнул:

- Я хочу уйти.

- Мой отец не умер. - резко сказал Цзян Сяонин.

Эти неожиданные слова заставили Хань Цзя застыть на месте. Он смотрел на него с недоверием, не зная, как реагировать.

- С тех пор как я поссорился с ним два года назад, мы не общались, но я точно знаю, что он не умер. - Глаза Цзян Сяонина были немного обеспокоены. - Я сказал, что он мертв, потому что у меня на него зуб.

Его взгляд задержался на выражении лица Хань Цзя, когда он продолжил говорить.

- Тебе не нужно так печалиться. Он будет жив еще много лет...

С этими словами он повернулся, чтобы отпереть дверь.

Чашка разбилась о землю, и вода попала на их брюки. Хань Цзя сразу же схватил Цзян Сяонина за руку, развернул его и схватил за воротник, гневно глядя на него.

Цзян Сяонин не сопротивлялся и не говорил, он держал губы сжатыми, глядя на него.

- Какого хрена ты делаешь?

Хань Цзя чувствовал, как слова выдавливаются между его зубами.

- Я просто держу обиду...

- Неужели ты думал, что я поверю в это? Хань Цзя сжал руку: - Ты не можешь так поступать! Даже когда ты был маленьким убудком, ты не мог так поступать!

Когда Цзян Сяонин посмотрел на него, на его лице появилась сложная улыбка - радость, но эта радость смешивалась с нотками насмешки.

- Какого хрена ты делаешь? Почему ты солгал, что Лаоши мертв? Почему ты лжешь мне? Что случилось... Почему ты с этой женщиной? Ты ищешь деньги или ищешь... Какого черта?

Цзян Сяонин сохранил улыбку и потянулся, чтобы взять руку Хань Цзя, которая была на его воротнике.

- Хань Цзя, если бы я сказал тебе, что следую твоему старому пути и продаю себя в обмен на деньги, ты бы расстроился? Если бы я сказал, что мой отец отрекся от меня, и я могу идти только этим путем, что бы ты подумал? Опять же, если бы я сказал, что я на самом деле... Его улыбка медленно исчезла и сменилась грустным выражением лица. - Хань Цзя, я ждал, когда ты спросишь меня, я хотел, чтобы ты спросил меня, чтобы я мог специально дать тебе ответ, который заставит тебя разозлиться, но когда я увидел тебя, я подумал, раз уж ты спрашиваешь, я расскажу тебе всю правду...

Когда Хань Цзя медленно отпустил его, он поймал его руку и положил ее себе на грудь.

- Просто посмейся надо мной. Мое сердце сейчас колотится как у идиота.

Хань Цзя чувствовал быстрые и сильные удары сердца под своей ладонью. Ритм словно проходил сквозь его кожу, заставляя его собственное сердце биться быстрее.

Он поднял голову и посмотрел на Цзян Сяонина, почти поддавшись жару в его глазах.

- Сяонин! - Голос Юй Сюй Цзюнь и стук раздались с другой стороны двери.

- Ты тут? Директор Чжан хочет, чтобы мы пошли к главному столу!

Внезапно Хань Цзя оттолкнул Цзян Сяонина и сделал несколько шагов назад.

Цзян Сяонин бросил на него взгляд, полный эмоций, и повернулся, чтобы отпереть дверь. После короткого разговора с Сюй Цзюнь они ушли вместе.

Хань Цзя долго стоял на том же месте, а его сердце подпрыгивало от страха, и в конце концов Хань Цзя прижал руку, которая все еще хранила тепло Цзян Сяонина, к своей груди.

1. 子 (zi) и 儿 (er) часто добавляются к относительно маленьким, незначительным или знакомым вещам. Это похоже на немецкие суффиксы "chen" и "lein". 子 также добавляется для обозначения человека. Опять же, это слово обычно обозначает знакомость или обыденность. Однако в древнем Китае это слово также было титулом, обозначающим ученого или уважаемого человека.

2. Бинцзы - переводится как "блин", но это очень широкое понятие, поскольку существуют различные виды блинов.

<http://bllate.org/book/14198/1251317>